

Турецкая армія.

О времени войны 1877—78 гг. турецкая армія подверглась серьезной организаціи. Взявъ за образецъ германскую армію, и подъ руководствомъ германскихъ инструкторовъ, Порта постаралась установить у себя современную европейскую систему организаціи вооруженныхъ силъ. Въмѣсто прежнихъ мусульманскихъ принциповъ должны были появиться новые, на основаніи которыхъ фанатичный мусульманскій народъ, поднимавшійся по призыву Великаго Падишаха на борьбу съ невѣрными, долженъ былъ преобразиться въ благоустроенную дисциплинированную армію, сознательно дѣйствующую по опредѣленному плану своихъ руководителей.

Вмѣсто готовности всѣхъ принять участіе въ священной войнѣ и увѣренности въ непобѣдимости должны были явиться точные расчеты имѣющихся въ распоряженіи силъ и подготовка сбора этихъ силъ для борьбы въ нужный моментъ.

Организація по европейскому образцу установлена, но духъ арміи, какъ и общій порядокъ (или вѣрнѣе беспорядокъ) въ турецкомъ управленіи остались прежніе, финансовое положеніе страны плачевно, и потому многимъ расчетамъ суждено, безъ сомнѣнія, остаться лишь на бумагѣ, за полной невозможностью ихъ выполненія на дѣлѣ.

Въ мирное время списочное состояніе турецкой арміи опредѣляется около 340,000 человекъ; въ военное призывомъ запаса и ополченія общая численность арміи можетъ быть доведена до

1.200,000 человекъ. Дѣйствительной боевой силой можно считать полевая войска и запасъ, имѣющія правильную организацію, вооруженіе и снаряженіе. Что касается ополченія, то, по своей полной неподготовленности къ военной службѣ, оно не можетъ войти въ составъ дѣйствующей арміи. Неизвѣстно, имѣются ли для него какіе либо запасы обмундированія и вооруженія. Самый сборъ его не только полностью, но и въ половинномъ размѣрѣ—болѣе, чѣмъ сомнителенъ.

Какъ запасъ, такъ и ополченіе тѣсно связаны съ мѣстомъ своего жительства въ мирное время; отсутствіе путей сообщенія лишаетъ возможности быстрого передвиженія запасныхъ и сосредоточенія мобилизованныхъ войскъ на тотъ или иной театръ военныхъ дѣйствій. Въ зависимости отъ общей политической обстановки, еще въ мирное время Порты вынуждена группировать свои силы такимъ образомъ, чтобы быть готовой къ столкновенію въ угрожаемыхъ пунктахъ, не рассчитывая на поддержку остальныхъ войскъ, расположенныхъ на другихъ удаленныхъ театрахъ вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время Турція въ особенности вынуждена къ разбросу своихъ силъ по самымъ отдаленнымъ своимъ окраинамъ. Македонскій вопросъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ является центромъ тяжести всей политики ближняго востока, и на случай возможныхъ здѣсь осложненій Порты держитъ въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ около половины всей арміи. Другая половина привлечена теперь къ двумъ крайнимъ и противоположнымъ пунктамъ въ Азіатской Турціи: на сѣверѣ къ нашей Кавказской и Персидской границамъ, на югѣ—въ Іемень для усмиренія возстанія арабовъ.

Слѣдующая таблица указываетъ силы Турціи въ круглыхъ числахъ въ различныхъ частяхъ Имперіи.

	Полевая войска.	Запасъ.	Итого.	Ополченіе.
Европа	165,000	50,000	215,000	120,000
Азія	160,000	300,000	460,000	400,000
Африка	15,000	—	15,000	—
	340,000	350,000	690,000	520,000
			1,210,000	

Объ этихъ цифрахъ нужно замѣтить, что запасъ организованъ правильно, мобилизація его разработана и не представляетъ затрудненій; по своему обученію и вооруженію онъ сходенъ съ нязомомъ,

но составленъ изъ людей въ возрастѣ отъ 30 до 38 лѣтъ; обмундированіе его находится въ очень плохомъ состояніи.

Въ случаѣ войны въ Европѣ Турція сможетъ выставить въ поле въ нормальный мобилизаціонный срокъ (15—20 дней) при благоприятныхъ условіяхъ 200—250 тыс. Относительно азіатскихъ театровъ военныхъ дѣйствій сколько нибудь точныхъ расчетовъ дѣлать нельзя. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что все, что есть лучшаго, сосредоточено въ Европѣ, и азіатскія войска стоятъ выше только по качеству своего матеріала—нижнихъ чиновъ по духу, преданности Турпін и Султану, а также по своей привычкѣ къ условіямъ мѣстности и жизни, въ которыхъ имъ придется дѣйствовать.

Организація.

Полевая войска (низамъ).

Пѣхота состоитъ изъ 20 дивизій (фырка); нормальный составъ дивизіи—4 полка (алай); полкъ раздѣляется на 4 баталіона (таборъ), баталіонъ на 4 роты (булюкъ).

Боевая сила баталіона—800 штыковъ.

При каждой дивизіи состоитъ кромѣ того 1 стрѣлковый баталіонъ. Стрѣлковые баталіоны комплектуются отборными людьми, на обученіе ихъ обращается особенное вниманіе; нужно полагать, что во время войны они будутъ играть роль охотничьихъ командъ. Въ гористой пересѣченной мѣстности для малыхъ предприятий, безъ сомнѣнія, явится очень широкій просторъ, и подобная организація отборныхъ отрядовъ въ турецкой арміи вполне оправдывается.

Военные оркестры существуютъ по одному на дивизию (не при всѣхъ дивизіяхъ).

Встрѣчаются нѣкоторыя мелкія отступленія въ составѣ дивизій, и общая численность дѣйствующей пѣхоты составляетъ 323 баталіона.

Кромѣ того въ Европѣ сформированы 3 года тому назадъ 4 баталіона авджи (охотники) со спеціальной цѣлью—преслѣдовать повстанческія банды.

Въ составѣ арміи числится также и Македонская жандармерія, реорганизуемая европейскими офицерами. Жандармерія состоитъ изъ трехъ полковъ: Салоникскаго—4 баталіона, Монастырскаго и Ускюбскаго—по 2 баталіона каждый.

Вся дѣйствующая пѣхота вооружена магазинными винтовками системы Маузера.

Солдатъ носить на себѣ 50 патроновъ въ пояскомъ патронташѣ. Штыкъ носится отдѣльно на поясѣ.

Обмундированіе состоитъ изъ чернаго однобортнаго мундира съ пуговицами съ изображеніемъ полумѣсяца и звѣзды и черныхъ шароваръ съ краснымъ кантомъ. Головнымъ уборомъ служить красная феска съ черной кистью. Установленная по формѣ обувь—сапоги, но носятся они только въ городѣ, и то въ парадныхъ случаяхъ; обыкновенно, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея носятся чаруки, сходные совершенно съ употребляемыми на югѣ Россіи постолами.

Особое обмундированіе имѣютъ гвардейскіе полки: албанскій, въ которомъ сохраненъ національный костюмъ—бѣлая куртка и бѣлыя шаровары съ небольшою бѣлою же фескою, и зуавы, которые носятъ обмундированіе того-же почти покроя, что вся пѣхота, но синяго цвѣта и зеленую чадму на фескѣ.

Кавалерія насчитываетъ въ общемъ 204 эскадрона; изъ нихъ 18 гвардейскихъ, составляющихъ 3 полка и 1 отдѣльный эскадронъ; остальные 186 эскадроновъ соединяются въ 38 полковъ; нормальный составъ полка—5 эскадроновъ.

Въ кавалерію выбираются лучшіе люди, на обученіе ея обращается серьезное вниманіе. Много затрудненій представляетъ теперь комплектованіе лошадьми.

Хорошія породы лошадей, которыми издавна славится Турція, существуютъ въ незначительномъ количествѣ и только въ Азіатскихъ областяхъ. Наилучшая порода арабская не всегда выносить хорошо перемѣну климата, и въ тяжелыхъ условіяхъ военной обстановки въ чуждой для нея мѣстности малонадежна.

Кромѣ того по своей дороговизнѣ арабскія лошади не могутъ служить для комплектованія всей кавалеріи.

Турки ихъ очень любятъ и цѣнятъ, но онѣ имѣются только у нѣкоторыхъ богатыхъ офицеровъ. Анатолійскія лошади красивы, легки, нѣсколько мелки, въ общемъ представляютъ хорошій типъ верховой горной лошади. Значительное число ихъ идетъ на укомплектованіе кавалеріи, но обойтись ими армія не можетъ и нуждается въ пополненіи изъ простыхъ мѣстныхъ породъ.

Въ общемъ конскій составъ турецкой кавалеріи—невысокаго качества, и въ пополненіи его всегда встрѣчаются большія затрудненія.

Вооружена кавалерія облегченными магазинными винтовками системы Маузера и саблями въ металлическихъ ножнахъ—довольно плохого качества.

Обмундированіе сходно съ пѣхотнымъ, только вмѣсто фески установленъ такой-же формы барашковый «колпакъ» (13 сантиметровъ вышиной), на днѣ его нашитъ позументъ крестъ-на-крестъ, образующій восьмиконечную звѣзду.

Артилерія состоитъ изъ 268 шестиорудійныхъ батарей—1.608 орудій.

При корпусѣ обыкновенно состоитъ артилерійская дивизія—2—4 бригады (лива), бригада состоитъ изъ 2 полковъ, полкъ—изъ 2 баталіоновъ, баталіонъ—изъ 3 шестиорудійныхъ батарей. Въ составъ дивизіи входятъ различныя бригады и полки: пѣшіе, конные, мортирные и горные. Наиболѣе упорядочена организація корпусовъ, расположенныхъ въ Европѣ, и въ отдѣлахъ о дислокаціи арміи и о высшихъ соединеніяхъ мы коснемся подробнѣе числа артилеріи различныхъ родовъ. Въ Азіатскихъ войскахъ организація крайне запутана, 39 батарей не хватаетъ совсѣмъ, и онѣ составляютъ некомплектъ въ общемъ числѣ установленныхъ по штату 268 батарей.

По числу различныхъ батарей въ европейскихъ корпусахъ можно судить о нормальномъ принятомъ въ Турціи соотношеніи ихъ во всей арміи.

Расчитывая артилерію на полевыя войска, найдемъ количество ея почти достаточнымъ по современнымъ требованіямъ—по $4\frac{1}{2}$ орудія на тысячу штыковъ или сабель. Принимая же силу Турціи по мобилизаціи, вмѣстѣ съ запасомъ, въ 700,000, приходится признать, что армія снабжена артилеріей слабо.

Скорострѣльными пушками вооружено до сихъ поръ 96 пѣшихъ батарей и 23 горныхъ. На 30 пѣшихъ и 6 горныхъ сдѣланъ теперь заказъ Круппу. По исполненіи этого заказа вся артилерія, расположенная въ Европѣ, будетъ скорострѣльной.

Въ артилерію выбираются наиболѣе развитые, по возможности грамотные люди; обученіе поставлено серьезно. Германія позаботится, безъ сомнѣнія, о снабженіи достаточнымъ количествомъ снарядовъ, и нужно ожидать, что турецкая артилерія, въ случаѣ войны, съ успѣхомъ сможетъ выполнить свое назначеніе.

Артилерійская прислуга вооружена саблями и револьверами; обмундированіе сходно съ пѣхотнымъ, но колпакъ—кавалерійскій.

Запряжка орудій—6 лошадей; горныя вьютятся на 6 муловъ.

Конскій составъ артилеріи удовлетворителенъ; мулы крупныя, хорошей породы и для движеній въ горахъ окажутся несравненно пригоднѣе лошадей.

Инженерныя войска. При каждомъ корпусѣ состоитъ одинъ инженерный баталіонъ изъ 4-хъ ротъ—2-хъ саперныхъ, одной телеграфной и одной понтонной.

Резервныя войска (редифъ I кл.).

Пѣхота состоитъ изъ 52-хъ баталіоновъ въ Европѣ и 332 въ Азіи. Европейскіе баталіоны составляютъ 4 дивизіи, азіатскіе—20 дивизій.

Редифъ состоитъ изъ людей хорошо обученныхъ, отслужившихъ установленный срокъ въ низамѣ. Въ мирное время онъ пущенъ по домамъ, но въ Европѣ со времени послѣдняго болгарскаго возстанія 1903 года почти все время большая часть его находится на дѣйствительной службѣ, будучи сведена въ особые полки; въ послѣднее время ему придана вполнѣ организація полныхъ войскъ, и полки сведены въ дивизіи.

Съ роспускомъ редифа офицеры редифныхъ частей остаются на службѣ и образуютъ мѣстное военное управленіе; они ведутъ списки запасныхъ солдатъ, состоявшихъ подъ ихъ командой, на нихъ же лежитъ сборъ своихъ подчиненныхъ на службу по призыву въ случаѣ надобности.

Европейскій редифъ такимъ образомъ почти совершенно обратился фактически въ дѣйствующія войска, часть его состоитъ на службѣ, другая можетъ быть собрана безъ особыхъ затрудненій. По обученію и вооруженію онъ сходенъ съ низамомъ; только обмундированіе и снаряженіе находится въ очень плохомъ состояніи. По духу редифъ стоитъ значительно ниже низама. Изъ экономическихъ соображеній Порты находила въ послѣднее время удобнымъ задерживать редифъ по окончаніи службы въ дѣйствующихъ войскахъ вмѣсто подвоза изъ Азіи новобранцевъ или цѣлыхъ войсковыхъ частей. Такимъ образомъ для внутренней службы въ Европейской Турціи собирается мѣстный редифъ въ мирное время. Среди солдатъ развилось поэтому сильное недовольство, разжигаемое еще болѣе несвоевременной уплатой жалованья и недостаткомъ въ снабженіи обмундированіемъ и провіантомъ. Младотурецкій комитетъ, насчитывающій не мало офицеровъ въ числѣ своихъ приверженцевъ, не замедлил воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и выставить въ глазахъ солдатъ причиной всѣхъ переносимыхъ ими лишеній и тягостей недостатки настоящаго правительства. Войска чаще и чаще стали заявлять свои протесты и требованія властямъ объ уплатѣ жалованья и о роспускѣ по домамъ отслужившихъ свой срокъ подъ знаменами.

Кавалерія редифа состоитъ изъ 16-ти европейскихъ эскадроновъ и 32-хъ азіатскихъ.

Кромѣ того въ Азіи насчитывается до 270 эскадроновъ иррегулярной конницы (хамиде), организація которой, насколько можно полагать, довольно беспорядочна. Вообще резервной кавалеріи, по ея малочисленности и иррегулярной по ея качеству, нельзя придавать серьезнаго боеваго значенія.

Ополченіе. Всѣ непопавшіе на дѣйствительную службу зачисляются въ ополченіе (редифъ II класса или илаве).

Для усмиренія возстаній, для партизанскихъ дѣйствій и отчасти для внутренней службы и для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ или сильныхъ естественныхъ позицій, какихъ всюду найдется много на гористыхъ театрахъ войны, изъ этого матеріала могутъ быть составлены дружины и банды, которыя для подобныхъ цѣлей могутъ оказаться очень пригодными, вслѣдствіе привычки и любви турокъ къ оружію, ихъ выносливости, вообще хорошихъ природныхъ боевыхъ качествъ. Въ Европѣ насчитывается редифа II класса 156 баталіоновъ, въ Азіи—515.

Въ Европѣ для этихъ войскъ существуютъ кадры въ мирное время, что же касается Азіи, то можно очень усумниться, чтобы Порта умѣла создать изъ этого матеріала хотя сколько нибудь боевыхъ единицъ, которыя по своей организаціи могли бы быть названы баталіонами. Приведенныя цифры важны лишь въ томъ отношеніи, что показываютъ общее число среди населенія людей способныхъ носить оружіе, которые, безъ сомнѣнія, по примѣру прежнихъ войскъ, составятъ много партизанскихъ отрядовъ, подъ названіемъ башибузуковъ.

Въ заключеніе обзора различныхъ категорій, составляющихъ вооруженную силу Турціи, можно опредѣлить ее слѣдующимъ образомъ:

Полевая войска и близкій къ нимъ по качеству редифъ I класса составятъ въ общемъ армію, способную для всевозможныхъ военныхъ операцій, численностью до 600,000 человекъ.

Илаве, мало пригодные для пополненія регулярной арміи, разовьются въ очень широкихъ размѣрахъ партизанскія дѣйствія, въ особенности въ случаѣ войны въ азіатскихъ владѣніяхъ Турціи.

Высшія соединенія. Въ мирное время турецкая армія сведена въ корпуса неодинаковаго состава. Судя по большимъ колебаніямъ въ численности корпусовъ, соображеннымъ не только съ условіями мирнаго времени, но и съ предполагаемымъ назначеніемъ ихъ въ

случаѣ войны, слѣдуетъ думать, что въ военное время корпуса будутъ представлять изъ себя арміи, причемъ лишь въ нѣкоторой степени составъ и управленіе ими подвергнется незначительнымъ измѣненіямъ.

Составъ корпусовъ въ настоящее время слѣдующій:

I класса (орда) . . .	2 п. див.	31¼ таб.
II >	3 дпв.	49 >
III >	5 >	86 >
IV >	3 >	51 >
V >	1 >	20 >
VI >	2 >	34 >
VII >	2 >	38 >
Отдѣльная 15-я дивизія .		17 >
> 16 я дивизія .		13 >

Артилеріей снабжены больше всего II и III корпуса, расположенные въ Европейской Турціи. При нихъ числится орудій: 576 полевыхъ пѣшихъ, 36 конныхъ, 76 полевыхъ мортиръ и 156 горныхъ орудій, въ общемъ—844 орудія, изъ которыхъ большая часть скорострѣльныхъ. Остальныя 764 орудія распределены между корпусами, находящимися въ Азіи.

Кавалеріи при двухъ Европейскихъ корпусахъ числится 77 эскадроновъ.

Такъ какъ эти два корпуса, составляющіе около половины всей турецкой арміи, представляютъ собою во всѣхъ отношеніяхъ лучшую ея часть, то разсмотримъ здѣсь ихъ силу и соотношеніе въ нихъ различныхъ родовъ войскъ.

Эти два корпуса насчитываютъ 135 таборовъ, 77 эскадроновъ и 844 орудія или 108 тыс. штыковъ, 9—10 тыс. сабель и 844 орудія; добавляя сюда 52 табора редифа, который уже заранѣе распределенъ по корпусамъ, найдемъ 150 тыс. пѣх., 10 тыс. кавалеріи при 844 орудіяхъ.

1 кавалеріестъ приходится на 15 пѣхотинцевъ, и это для гористой мѣстности можно признать достаточнымъ.

На тысячу штыковъ или сабель приходится немного болѣе пяти орудій, что вполне нормально.

Дислокація. I корпусъ, въ составѣ 31 баталіона и 26 эскадроновъ, расположенъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Часть его составляетъ конвой Султана и находится въ его дворцѣ (болѣе двухъ полковъ) или охраняетъ его снаружи; остальныя войска составляютъ гарнизонъ столицы; обученіе, снабженіе и обмундированіе этихъ войскъ хороши, но все направлено къ подготовкѣ ихъ

для парадной службы мирнаго времени и для охраны внутренняго порядка. Боевого значенія они не имѣютъ, такъ какъ всегда прикованы къ Константинополю.

II и III корпуса, отборныя войска турецкой арміи, расположены въ Македоніи и Адрианопольскомъ вилайетѣ. Главными центрами служатъ: Салоники, Битолия, Ускюбъ, Сересъ и Адрианополь. Въ этихъ пунктахъ имѣются, почти въ каждомъ, всѣ роды войскъ; здѣсь же сосредоточены военныя управления, штабы и склады. Кромѣ этихъ большихъ гарнизоновъ, войска разбросаны небольшими отрядами по всей странѣ. Въ рѣдкомъ пунктѣ сосредоточены вмѣстѣ цѣлый баталіонъ, по большей же части небольшіе отряды по ротѣ и меньше (до 10 человекъ) распределены по селамъ для охраны ихъ отъ дѣйствій бандъ различныхъ національностей.

Сборъ этихъ войскъ по объявленіи войны потребуетъ не малое времени и вызоветъ большія затрудненія.

Одновременно съ сосредоточеніемъ полевыхъ войскъ будетъ происходить мобилизація редифа и ялаве. Хотя, вѣроятно, только послѣдніе останутся для охраненія порядка внутри страны, тѣмъ не менѣе могутъ встрѣтиться препятствія для снятія нѣкоторыхъ отрядовъ, которые и теперь находятся въ полувоенной обстановкѣ. Недостатокъ телеграфныхъ линий и путей сообщенія затруднитъ сборъ мелкихъ отрядовъ къ штабамъ баталіоновъ, которые въ свою очередь, вслѣдствіе слабой провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, не смогутъ быть быстро доставлены къ болѣе крупнымъ пунктамъ сосредоточенія.

Комплектованіе арміи.

Основнымъ принципомъ военной службы является обязательная воинская повинность для мусульманъ во исполненіе завѣта Магомета о высшей заслугѣ правовѣрныхъ — войнѣ съ гяурами.

Турецкія представленія о государственности рѣзко расходятся въ этомъ случаѣ съ общеевропейскими.

«Мы не признаемъ національности, заявляютъ турки; единственнымъ основаніемъ, объединяющимъ часть человечества въ одинъ народъ, для насъ служитъ религія. Весь мусульманскій міръ составляетъ одинъ народъ. Хотя часть мусульманъ и входитъ въ составъ другихъ государствъ, хотя они и отличаются отъ насъ по языку, нравамъ и обычаямъ, тѣмъ не менѣе всѣ должны признавать и признаютъ религіозное главенство нашего Падишаха. Един-

ство религиозное существуетъ, должно существовать и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ».

Такимъ образомъ, идея паписламизма лежитъ въ душѣ каждого мусульманина. вмѣстѣ съ тѣмъ также твердо усвоенъ взглядъ, что всѣ невѣрные—враги мусульманства, такъ какъ, конечно, не могутъ стать на такую чисто турецкую точку зрѣнія на охраненіе интересовъ мусульманства. Христіане, вошедшіе въ составъ турецкой имперіи, также враги, но уже побѣжденные и покоренные.

Переселившіеся въ Турцію евреи и нѣкоторые христіане составляютъ совершенно нейтральный элементъ и никогда не могутъ раздѣлить мусульманскихъ интересовъ и сдѣлаться равноправными турецкими гражданами.

Этотъ взглядъ создалъ политику, стремящуюся къ разъединенію различныхъ національностей населенія государства и способствовавшую постепенному отпаденію отъ Турціи христіанскихъ народовъ. Для нихъ существовала не принадлежность къ турецкому государству, а турецкое иго; желаніе освободиться отъ него было вполне естественно и законно.

Та же турецкая идея прошла и черезъ воинскую повинность: ее отбываютъ только мусульмане; для христіанскаго населенія она замѣнена ежегоднымъ денежнымъ налогомъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ турецкой лиры, который платитъ каждый турецкій подданный христіанинъ въ возрастѣ отъ 15 до 75 лѣтъ.

На 21-мъ году всѣ мусульмане призываются къ жеребьёметанію. Освобожденіе по физическимъ недостаткамъ крайне ограничено; число освобожденныхъ рѣдко превышаетъ 5% всѣхъ призываемыхъ.

Объясняется это отчасти довольно поверхностнымъ отношеніемъ къ физической годности новобранцевъ: освобожденію подлежатъ только калѣки, абсолютно неспособные къ военной службѣ. Но слѣдуетъ оговорить, что въ дѣйствительности почти все турецкое населеніе отличается завиднымъ здоровьемъ, и даже при самомъ строгомъ осмотрѣ очень немногихъ пришлось бы браковать.

Льготы по семейному положенію довольно широки; основанія ихъ приблизительно тѣ же, что и во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Допускается денежный откупъ въ размѣрѣ 50 турецкихъ лиръ (около 430 рублей). Откупившійся освобождается отъ службы въ низамѣ; для освобожденія въ случаѣ призыва ополченія требуется вторично откупъ въ томъ же размѣрѣ.

За исключеніемъ всѣхъ льготныхъ и откупившихся, остается еще возможность освободить нѣкоторую часть новобранцевъ по жребію. Вслѣдствіе значительныхъ колебаній въ числѣ освобожденныхъ каждой категоріи и отсутствія точныхъ статистическихъ данныхъ, результаты наборовъ можно опредѣлить только приблизительно. Въ настоящее время призывного возраста достигаетъ около ста тысячъ человѣкъ; изъ нихъ болѣе 60 тысячъ принимается на службу.

Изъ непопавшихъ большая половина освобождается по льготамъ по семейному положенію, меньшая часть— по жребію, по физической негодности и за выкупъ.

По принятіи на службу, всѣ новобранцы зачисляются въ части низама на 3 года службы подъ знаменами и 6 лѣтъ въ запасѣ низама (ихтіатъ); въ дѣйствительности служба подъ знаменами длится всегда около 6-ти лѣтъ, а въ Европейской Турціи, вслѣдствіе постоянного броженія среди христіанскаго населенія, по большей части солдаты задерживаются на службѣ въ низамѣ и полные девять лѣтъ.

Отслужившіе девять лѣтъ въ низамѣ перечисляются въ редифъ I класса на 9 лѣтъ, и затѣмъ еще на 2 года въ мустафузъ—резервъ редифа.

Учебныхъ сборовъ для редифа не установлено. Можетъ быть, эта мѣра и предвидѣлась при выработкѣ современной системы организаціи, но въ дѣйствительности постоянныя волненія на той или другой окраинѣ Турціи вынуждаютъ всегда держать армию на полувоенномъ положеніи, собирая на нѣсколько мѣсяцевъ, а то и на цѣлые годы части редифа.

Всѣ освобожденные отъ службы по льготамъ зачисляются въ ополченіе (илаве или редифъ II класса).

Илаве собирались иногда въ учебные сборы. Во время послѣдняго болгарскаго возстанія 1903 года значительная часть ихъ состояла на службѣ; своимъ поведеніемъ эти шайки голодныхъ оборванцевъ уподоблялись вполне башибузукамъ, принимавшимъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ.

Первымъ требованіемъ Великихъ Державъ при введеніи реформъ въ Македоніи былъ немедленный роспускъ илаве. Запасомъ обмундированія для нихъ служатъ отрепья, оставшіяся отъ редифа и выброшенныя за полной непригодностью для носки.

Турція обладаетъ очень значительнымъ запасомъ оружія: всего для арміи имѣется 750,000 магазинныхъ винтовокъ Маузера,

200,000 ружей—съ подствольнымъ магазиномъ и 500,000 Пибоди и Мартини, очень плохо сохраненныхъ. Часть илаве будетъ вооружена ружьями магазинной системы, остальные—Пибоди и Мартини.

Теперь европейскія илаве реорганизуются по образцу редифа I класса.

Съ перемѣной семейнаго положенія льготныя переводятся изъ одной категоріи въ другую и продолжаютъ числиться въ ней наравнѣ со своими сверстниками.

Уклоненія отъ воинской повинности довольно часты въ особенности въ Европейской Турціи. Сборъ новобранцевъ производится при помощи жандармовъ, и часто приходится разыскивать и доставлять подъ конвоемъ скрывающихся. Пойманнаго бѣглеца—какого бы онъ возраста въ это время ни былъ—зачисляютъ на службу.

Оцѣнивая въ общемъ качества турецкаго новобранца, какъ боевого матеріала, нужно признать, что по физическимъ свойствамъ громадное большинство—очень хороши. Здоровье, выносливость и сила есть у всѣхъ.

Почти всѣ турки, какъ жители горъ—крѣпкіе и легкіе ходоки. Привычка къ охотѣ и опасности, которая часто угрожаетъ населенію въ его взаимныхъ столкновеніяхъ, поддерживаютъ любовь къ оружію и способность быстро научиться обращенію съ нимъ.

Въ особенности отличается этимъ населеніе Албаніи, гдѣ каждый является къ призыву готовымъ хорошимъ воиномъ, вполне способнымъ къ сознательнымъ дѣйствіямъ въ малыхъ столкновеніяхъ. Этихъ новобранцевъ остается только дисциплинировать и сплотить, чтобы получить хорошія боевыя части.

Болѣе мирное и спокойное анатолійское населеніе, дающее главный контингентъ новобранцевъ, отличается тѣми-же хорошими физическими качествами, но несравненно менѣе развито и способно.

Этотъ недостатокъ выкупается его дисциплинированностью, готовностью служить своему отечеству, добросовѣстностью и старательностью.

При формированіи частей новобранцы изъ различныхъ мѣстностей обыкновенно не смѣшиваются, и баталіоны, а иногда и цѣлыя полки состоятъ цѣликомъ изъ арнаутовъ (албанцевъ), малоазійцевъ или сирійцевъ. Повидимому, это не есть слѣдствіе точно опредѣленной системы, основанной на принципѣ землячества; та-

кой порядокъ является самъ собою вслѣдствіе большихъ удобствъ и простоты, а иногда и совершенно случайно—въ большинствѣ частей онъ соблюдень, но встрѣчаются и крупныя отступленія.

Грамотность среди новобранцевъ стоитъ очень низко; причины заключаются — какъ въ малой культурности населенія Турціи, такъ и въ трудности турецкой грамоты. Для того, чтобы правильно писать по-турецки, необходимо знакомство съ турецкимъ, арабскимъ и персидскимъ языками. Школы имѣются въ большинствѣ турецкихъ сель, но въ нихъ учатся только наиболѣе способныя дѣти, да и тѣ по большей части по окончаніи школъ остаются малограмотными или неграмотными совершенно. Овладевшій хорошо грамотой пользуется уваженіемъ своихъ односельчанъ и удостоивается отъ нихъ эпитетовъ «мулла» (ученый) или «эфенди» (господинъ). Его ужъ не зовутъ просто Османомъ или Халиломъ, но мулла-Османъ или Халиль-эфенди.

Грамотныхъ въ войскахъ очень мало, и ими съ трудомъ заполняются должности писарей. Систематическаго обученія грамотѣ въ войскахъ нѣтъ.

Въ общемъ турецкіе новобранцы представляютъ изъ себя очень хорошій матеріаль, изъ котораго при правильной организаціи и хорошемъ составѣ команднаго элемента могла бы получиться армія очень высокаго качества.

Корпусъ офицеровъ.

Вмѣстѣ съ реорганизаціей своей арміи по европейскому образцу Порты обратила вниманіе на комплектованіе ея офицерами на основаніяхъ, принятыхъ въ культурныхъ государствахъ. Превжніе порядки, по которымъ офицерскій корпусъ комплектовался или по протекціи, по родственнымъ связямъ, или выборомъ лучшихъ солдатъ на офицерскія должности, не годились для новой арміи, требующей образованныхъ руководителей и учителей.

Была установлена система военно-учебныхъ заведеній: кадетскіе корпуса, военныя училища и академія генеральнаго штаба. Вначалѣ за образецъ была принята французская система, но затѣмъ въ военно-учебномъ дѣлѣ, какъ и во всей арміи, оказалось германское вліяніе.

Кадетскіе корпуса даютъ общее образованіе и приравнены къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

Програма не особенно широка; много времени удѣляется турецкому языку, а также французскому и нѣмецкому. Одинъ изъ самыхъ обширныхъ курсовъ составляетъ изученіе корана.

Спеціально военное образованіе дается въ военныхъ училищахъ приблизительно то-же, что и въ европейскихъ государствахъ. но общее впечатлѣніе отъ офицеровъ, окончившихъ училище, что курсъ этотъ одолевается съ большимъ трудомъ, и пріобрѣтенныя познанія не дѣлаютъ офицеровъ интеллигентными и развитыми людьми въ обще-европейскомъ смыслѣ слова.

Наиболѣе способные владѣютъ довольно свободно французскимъ языкомъ. Преподается въ училищахъ и русскій языкъ, но успѣхи въ немъ не идутъ дальше того, что нѣкоторые офицеры съ большимъ трудомъ могутъ составить нѣсколько простыхъ русскихъ фразъ, коверкая до неузнаваемости слова.

Изъ окончившихъ наиболѣе успѣшно курсъ училищъ ежегодно 35—40 человекъ съ производствомъ въ подпоручики зачисляются въ академію, гдѣ курсъ продолжается три года. Выпускаются окончившіе успѣшно академію въ чинѣ капитана генеральнаго штаба и немедленно прикомандировываются къ строю на 1½ года: по ½ года къ каждому роду войскъ.

Въ академію попадаютъ наиболѣе способные офицеры, по большей части получившіе еще дома европейское воспитаніе и образованіе. Большинство офицеровъ генеральнаго штаба—интеллигентные образованные люди, владѣющіе французскимъ и нѣмецкимъ языками; встрѣчаются между ними получившіе образованіе въ Германіи. По происхожденію многіе изъ нихъ принадлежатъ къ высшей турецкой аристократіи. Всѣ эти данныя вмѣстѣ ставятъ генеральный штабъ въ особенно привилегированное положеніе относительно остальной арміи и обезпечиваютъ офицерамъ быстрое движеніе по службѣ.

Вполнѣ правильнымъ нужно признать ознакомленіе офицеровъ генеральнаго штаба со всеми родами войскъ, хотя и слишкомъ кратковременное; но при настоящемъ переходномъ состояніи турецкой арміи интеллигентные и образованные офицеры немногую могутъ поучиться въ строю, а для поверхностнаго ознакомленія достаточно и установленныхъ сроковъ.

Такова новая система комплектованія, но число офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ, далеко недостаточно для арміи и едва-ли составляетъ половину существующей потребности. Такъ какъ военныя училища открыты сравнительно недавно, то ° °

офицеровъ, получившихъ въ нихъ образованіе, не превышаетъ во всей арміи 20—25 0/0, и лишь старшіе выпуски достигли штабъ-офицерскихъ чиновъ.

Теперь установлено правило, по которому въ штабъ-офицерскій чинъ производятся только офицеры военныхъ училищъ, но въ виду того, что такихъ пока еще мало, 0/0 ихъ среди штабъ и оберъ-офицеровъ почти одинаковъ.

Въ прежнее время производство въ офицеры не было обусловлено какими-либо опредѣленными требованіями. Изъ рядовыхъ лучше назначались отдѣленными (онбаши) и взводными (чаушъ); изъ нихъ по усмотрѣнію начальства выбирался фельдфебель (башъ-чаушъ), нѣкоторые производились въ офицеры. Иногда устраивался экзаменъ по грамотности; но это требованіе было не вполне обязательно; заслуги передъ отечествомъ, услуги начальству, протекція, родство, свойство и бакшишъ съ успѣхомъ замѣняли грамотность и давали офицерскій чинъ.

Теперь дѣло немного упорядочено, грамотность обязательна, есть даже особая програма для офицерскаго экзамена, но она принимается отчасти въ Европѣ, въ Азіатскихъ войскахъ, можно полагать, сохранились болѣе старые порядки. Неграмотные офицеры встрѣчаются и теперь. Эти старые офицеры, вышедшіе изъ той-же среды, что и нижніе чины, по большей части не отличающіеся отъ послѣднихъ ни своей интеллигентностью, ни привычками, повышенные часто явно для всѣхъ несправедливо, пользуются небольшимъ, если еще не меньшимъ авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, чѣмъ унтеръ-офицеры.

Но это зло сознается и въ Турціи; въ европейскихъ войскахъ такихъ осталось немного, и большинство офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ удовлетворительны для низшихъ должностей.

Офицерскіе чины въ турецкой арміи слѣдующіе:

Подпоручикъ—мюлязимъ-эвель.

Поручикъ—мюлязимъ-саны.

Капитанъ—юзъ-баши.

» —коласъ.

Маіоръ—бимъ-баши.

Подполковникъ—каймакамъ.

Полковникъ—мюралай.

Генераль-маіоръ—ливъ-паша.

Генераль-лейтенантъ—ферикъ-паша.

Генераль (полный)—муширъ.

Содержаніе офицеровъ очень незначительно, и уплачивается оно крайне неисправно; затягиванія по 2—3 мѣсяца вполнѣ нормальны. Подпоручикъ получаетъ въ мѣсяць около 35 рублей на наши деньги, ротный командиръ (юзь-баши) около 65; въ высшихъ чинахъ содержаніе увеличивается очень значительно. Командиры корпусовъ, какъ и высшіе гражданскіе чины, получаютъ не только по занимаемой должности, но и за прежнія заслуги въ видѣ особой милости Султана. Оклады поэтому очень разнообразны и достигаютъ иногда до 100,000 рублей въ годъ и болѣе.

Военные врачи носятъ офицерскую форму и получаютъ тѣ-же чины. На баталіонъ полагается 1 врачъ.

Производство въ чины не опредѣлено какими-либо правилами; для офицеровъ военныхъ училищъ оно идетъ, сообразуясь со старшинствомъ, но производство за отличія имѣетъ при этомъ самое широкое примѣненіе. Подъ отличіями нужно понимать здѣсь то-же, что служило раньше, а отчасти служить и теперь основаніемъ для производства въ первый офицерскій чинъ изъ солдатъ. Часто чинъ сыну дается Султаномъ отцу, какъ награда за его службу.

И теперь турецкое офицерство считаетъ главнымъ условіемъ карьеры—имѣть при дворѣ родственника или покровителя. Для офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ нѣтъ другихъ основаній для движенія, кромѣ благоусмотрѣнія и произвола начальства.

Разбирая положеніе офицерства въ обществѣ и среди населенія, нужно прежде всего рѣзко раздѣлить всѣхъ офицеровъ на различныя категоріи. Высшія должности при дворѣ, въ гражданскомъ управленіи и арміи занимаются всегда, за рѣдкими исключеніями, только турецкой аристократіей. Сынъ корпуснаго командира, избравъ карьерой гражданскую государственную службу, можетъ быть увѣренъ, что займетъ мѣсто генераль-губернатора (вали), а сынъ придворнаго, идя на военную службу—что будетъ командовать корпусомъ или по крайней мѣрѣ дивизіей; поэтому гвардія, отчасти генеральный штабъ, адъютанты высшихъ начальствующихъ лицъ и большинство штабныхъ офицеровъ принадлежатъ къ аристократіи и пользуются особо-привилегированнымъ положеніемъ.

Остальное армейское офицерство стоитъ очень невысоко. Его положеніе опредѣляется совершенно иными данными. Защита отечества оружіемъ—не есть какая-либо особая заслуга, а естественная обязанность каждаго правовѣрнаго, но кто имѣетъ возможность откупиться отъ этой тяжелой повинности, дѣлаетъ это со

спокойной совѣстью, согласно закона, утвержденнаго Падишахомъ, а слѣдовательно одобреннаго и Аллахомъ, и Магометомъ. Весь высшій классъ общества—по происхожденію и по средствамъ—откупается; низшій, бѣдный классъ населенія служить, давая изъ своей среды и младшихъ офицеровъ, и нижнихъ чиновъ. Турки любятъ свою армію, уважаютъ ее и гордятся ею, но положенія въ обществѣ при такихъ условіяхъ офицерскій чинъ не даетъ. Новый способъ комплектованія арміи офицерами поднять, безъ сомнѣнія, ихъ положеніе, но пока замѣтныхъ результатовъ нѣтъ.

Въ смыслѣ устройства быта офицеровъ не только ничего не сдѣлано, но наоборотъ вся обстановка точно нарочно ставитъ ихъ въ тяжелыя условія, отнимающія удобства жизни и возможность всякаго дальнѣйшаго самообразованія и развитія.

Офицерскихъ собраній не существуетъ, и всякія сборища офицеровъ по нѣскольку вмѣстѣ воспрещены на томъ основаніи, что, соединившись, офицеры могутъ составить заговоръ противъ Султана или правительства.

Турецкая современная литература очень бѣдна, военной почти совершенно не существуетъ; періодическая печать стѣснена до смѣшного. Слова: политика, конституція, депутатъ..., бомба, динамитъ... и цѣлый рядъ другихъ—болѣе ста—воспрещены цензурой, на томъ основаніи, что понятія, обозначенныя ими, не примѣнимы для Турціи или потому, что предметы, называемые такими именами, будучи употреблены противъ Султана, могутъ угрожать безопасности его особы.

Будучи осуждены на одиночество среди своихъ товарищей и имѣя въ своемъ распоряженіи такую богатую духовную пищу, турецкіе офицеры, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, пользуются единственнымъ разрѣшеннымъ имъ развлеченіемъ—курить кальянъ и пить кофе.

Въ большихъ городахъ обстановка скрашивается нѣсколько тѣмъ, что многіе офицеры живутъ со своими семьями, имѣютъ знакомыхъ и могутъ хотя до нѣкоторой степени разнообразить свою жизнь. По маленькимъ городкамъ и по селамъ очень часто мѣсяцы и даже годы офицеръ проводитъ въ лачугѣ въ обществѣ нѣсколькихъ десятковъ солдатъ, совершенно лишенный не только книгъ и газетъ, но даже возможности обмѣняться съ кѣмъ-либо нѣсколькими словами. Другой обстановки, кромѣ той-же, что и у нижнихъ чиновъ, у офицера въ деревенской хижинѣ быть не можетъ, матеріально онъ обезпеченъ немногимъ лучше, а принимая во вниманіе, что жалованье

не платится по нѣсколько мѣсяцевъ—даже и хуже. Полное отсутствіе какой-либо работы соответствуетъ вполне идеалу законнѣлаго турка—«рахать» (покой и удобство), а каждый офицеръ, получившій въ училищѣ понятіе о другой жизни и о другомъ назначеніи офицера, обреченъ на то, чтобы забыть все, чему успѣлъ научиться, втянуться въ эту созерцательную бездѣятельную жизнь и приблизиться къ своимъ товарищамъ, чувствующимъ себя при такихъ условіяхъ вполне въ своей сферѣ.

Служба и условія жизни по окончаніи училища слишкомъ мало согласуются съ образованіемъ и культурой, которую стараются привить новымъ офицерамъ.

Крѣпко храня старый турецкій строй въ общественной жизни, Порты вынуждена была для своей безопасности, начать цивилизацію своей арміи и скрѣпя сердце ознакомить своихъ офицеровъ съ европейской наукой, вносящей вольнодумство и далеко не всегда согласной съ завѣтами Пророка.

Армія—главная опора государства—заразилась раньше всего современными идеями культурнаго міра; офицерство поняло непригодность стараго строя и не вынесло режима, при которомъ было вынуждено, увидѣвъ проблески свѣта, возвращаться опять къ тьмѣ.

Комитетъ младотурокъ, основавшійся уже давно въ Парижѣ и старавшійся своими воззваніями возбудить и развить среди турецкаго населенія недовольство существующимъ порядкомъ и подготовить его такимъ образомъ къ государственному перевороту, нашелъ среди офицерства много послѣдователей. Недовольство въ простомъ народѣ въ Европейской Турціи было сильно и безъ того; несправедливости турецкихъ чиновниковъ отзывались не только на христіанскомъ населеніи, но и на туркахъ; волненія среди христіанъ вызывали постоянное напряженіе войскъ, и воинская повинность ложилась тяжелымъ бременемъ на мусульманъ. Солдаты, служившіе долге установленнаго закономъ сроковъ, не получая жалованья и страдая отъ неправильностей и злоупотребленій въ снабженіи ихъ предметами первой необходимости, были раздражены противъ правительства и охотно хватались за каждый предлогъ выразить свой протестъ и заявить свои законныя требованія. Военные бунты съ 1904 года стали повторяться чаще и чаще.

Большая часть молодыхъ офицеровъ стала ярыми младотурками. Недовольство солдатъ они сумѣли использовать очень искусно и склонить ихъ на свою сторону. Битолійскій бунтъ, начавшійся

въ іюнѣ этого года—на почвѣ недовольства солдатъ задержаніемъ ихъ на службѣ и неуплатой жалованья, послужилъ началомъ революціи, которая повела къ полному государственному перевороту.

Служба, обученіе и бытъ войскъ.

Гарнизоны большихъ городовъ расположены достаточно удобно почти всегда въ казенныхъ казармахъ, при которыхъ имѣются обширные плацы для ученій.

Ученья ограничиваются одиночнымъ и шереножнымъ, рѣдко производятся ротныя; баталіонами и большими частями ученій почти никогда не бываетъ. Вообще тактическая сторона въ обученіи войскъ занимаетъ очень мало мѣста. Маневровъ не существуетъ. Въ этомъ направленіи не только ничего не дѣлается, чтобы приготовить какъ войска, такъ и начальниковъ, соединяя подъ ихъ командой крупныя отряды, но, наоборотъ, правительство избѣгаетъ этого, опасаясь, что начальникъ, объединивъ въ своихъ рукахъ значительныя силы, можетъ пріобрѣсти на нихъ большое вліяніе и предпринять что-либо противъ правительства. Этотъ оригинальный взглядъ, основанный на крайнемъ недовѣрїи, идетъ совершенно въ разрѣзъ съ заботами всѣхъ культурныхъ правительствъ объединить и сплотить армію еще въ мирное время и приготовить путемъ маневровъ высшихъ начальниковъ къ управленію войсками на войнѣ. Въ Турціи стараются достигнуть совершенно обратнаго. Умѣнье вести крупныя военныя операціи будетъ зависѣть всецѣло отъ талантовъ полководцевъ, поставленныхъ во главѣ армій. Объединить армію должна идея, общая для всего мусульманства,—фанатическая ненависть къ невѣрнымъ.

Курса стрѣльбы не существуетъ; на каждого нижняго чина отпускается въ годъ 5—10 патроновъ, и стрѣльба можетъ служить лишь повѣркой умѣнья каждого стрѣлка владѣть своимъ оружіемъ но не обученіемъ. Правда, большинство новобранцевъ являются на службу уже порядочными стрѣлками и въ особой одиночной подготовкѣ нуждается мало; но управленіе огнемъ, конечно, выработаться не можетъ. Въ схваткахъ съ бандами войска дѣйствуютъ обыкновенно въ разсыпную; со стороны начальниковъ есть только общее руководство, но управленія отрядами нѣтъ; если банда приблизительно равной силы съ отрядомъ, каждая сторона занимаетъ позицію, и начинается беспорядочный бѣглый огонь; замѣтивъ замѣшательство или значительныя потери у противника, войска безъ приказаній самостоятельно переходятъ въ наступленіе.

Обстановка боя улавливается инстинктивно и чувствуется отрядомъ, и въ зависимости отъ нея отрядъ атакуетъ, наступаетъ или бѣжитъ. Можно ожидать, что и въ большихъ бояхъ начальникамъ трудно будетъ взять въ руки свои войска, и для активныхъ дѣйствій армія окажется очень мало способной.

Все сказанное объ обученіи войскъ относится только къ большимъ гарнизонамъ. Только незначительная часть пѣхоты находится въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ.

Артилерія почти вся расположена въ городахъ, обученіе ея поставлено правильнѣе и систематичнѣе, нежели въ другихъ родахъ войскъ, но замѣчается тотъ же недостатокъ практическихъ стрѣльбъ.

Турки гордятся своей артилеріей и признають, что только въ ней дѣло поставлено на должную высоту.

Большая часть европейскихъ войскъ разбросана мелкими отрядами по городкамъ и селамъ для охраны ихъ отъ различныхъ бандъ. Типичнымъ образцомъ дислокаціи является слѣдующій порядокъ:

Въ каждомъ уѣздномъ городкѣ расположено 1—2 баталіона, или часто нѣсколько ротъ различныхъ баталіоновъ низама и реди-фа. Въ уѣздѣ, такимъ образомъ, находится смѣшанный отрядъ подъ командой одного изъ баталіонныхъ командировъ въ чинѣ Бимъ-баши.

Въ городѣ остается рѣдко болѣе 2 роты; остальные разбросаны отдѣльными постами (караколами) по селамъ, силою отъ 10—15 человекъ до одной роты; офицеры находятся при болѣе важныхъ постахъ.

Такимъ образомъ, баталіонный командиръ рѣдко имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи весь свой баталіонъ; если въ одномъ уѣздѣ (казѣ) расположено 2 баталіона или больше, то обыкновенно они отдаются подъ общую команду Каймакама, которыхъ числится 2 въ пѣхотномъ полку на должности помощниковъ командира полка. Командиры полковъ, имѣя свои части разбѣянными по нѣсколькимъ казамъ, почти никогда не видятъ ихъ въ сборѣ и часто получаютъ особые временныя назначенія и командировки. Отдѣльной частью слѣдуетъ считать фактически баталіонъ; для многихъ полковъ командиры не назначены вовсе.

Въ городахъ есть нѣкоторая возможность производить строевые занятія, да и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ войска несутъ обыкновенно довольно значительную караульную службу, а часто и изъ городовъ высылаются отряды для розысковъ и преслѣдова-

ніа бандъ. При какихъ полувоенныхъ условіяхъ, конечно, правильнаго обученія быть не можетъ.

На отдѣльныхъ постахъ обстановка еще тяжелѣе. Нѣсколько десятковъ солдатъ ютится въ одной—двухъ лачугахъ, почти всегда въ христіанскомъ селѣ, населеніе котораго, видя въ солдатахъ своихъ притѣснителей и поработителей, относится къ нимъ крайне недоброжелательно и получаетъ отъ нихъ въ отвѣтъ ненависть и презрѣніе, съ которыми всегда относится къ поработченной расѣ мусульманское воинство.

Расположены такіе отряды всегда очень тѣсно; о свободномъ расквартированіи у жителей не можетъ быть и рѣчи; жители считаются врагами, доврѣять имъ нельзя, постъ долженъ помѣщаться весь вмѣстѣ.

Ученій никакпхъ не производится; постъ самъ долженъ вести свое хозяйство, готовить пищу, печь хлѣбъ, при чемъ мука отпускается ротнымъ командиромъ или отъ баталіона изъ города, куда еженедѣльно отправляется съ поста нѣсколько человекъ съ вычужными лошадьми и ослами. При слабомъ составѣ постовъ эти хозяйственныя заботы отнимаютъ очень много труда и времени. Иногда производится патрулированіе въ горахъ. Патруль обыкновенно, въ особенности если при немъ нѣтъ офицера, идетъ въ разбродъ, безпорядочной толпой, ружья несутъ самыми разнообразными способами: на плечѣ, на погонномъ ремнѣ за спиной и вообще въ томъ положеніи, какое каждый находитъ для себя болѣе удобнымъ. Если при патрулѣ есть офицеръ, то онъ обыкновенно слѣдуетъ впереди верхомъ на мулѣ, выславъ на нѣсколько сотъ шаговъ авангардъ изъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, а за нимъ двигается поодиночкѣ его отрядъ, растянувшись по горной тропѣ.

Все свободное отъ хозяйственныхъ работъ и отъ патрулированія время проводится въ полномъ бездѣльи.

Значительное количество войскъ составляетъ охрану желѣзныхъ дорогъ. Линіи: Константинополь-Салоники, Салоники-Зибевче (на Сербской границѣ) и Салоники-Битоля, въ общей сложности около 1200 верстъ, требуютъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ полковъ.

На каждой станціи расположенъ отрядъ отъ 20 до 50 солдатъ при офицерѣ. Между станціями на разстояніи 3—4 километровъ одинъ отъ другаго находятся войсковые посты по 10—20 солдатъ.

Всѣ мосты, тунели и другія важныя желѣзнодорожныя сооруженія также охраняются войсками.

При желѣзной дорогѣ войска имѣютъ свое специальное назначеніе охрану пути и наблюденіе за полосой вдоль него на $\frac{1}{2}$ километра въ обѣ стороны, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ выходить изъ этого пространства.

Войска охраняютъ желѣзную дорогу, патрулируя по полотну передъ проходомъ каждаго поѣзда.

Расквартированіе войскъ при желѣзной дорогѣ нѣсколько удобнѣе, чѣмъ въ селахъ; почти для всѣхъ постовъ построены казенныя помѣщенія. Обученія и здѣсь не существуетъ.

Для охраны желѣзныхъ дорогъ употребляется главнымъ образомъ редифъ I класса.

Въ общемъ обученіе турецкой арміи стоитъ очень невысоко; тактической подготовки не существуетъ. Офицеры, ознакомившись теоретически съ военнымъ дѣломъ въ училищахъ, не только не могутъ на службѣ слѣдить за его дальнѣйшимъ развитіемъ, но забываютъ все, чему успѣли научиться, не приобретаая вмѣстѣ съ тѣмъ ничего новаго.

Крѣпости.

Важнѣйшій пунктъ Турціи—Константинополь укрѣпленъ сильно какъ съ моря, такъ и съ суши.

Природныя условія способствуютъ какъ нельзя болѣе прикрытію подступовъ къ столицѣ съ моря. Проникнуть въ Мраморное море, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга можно только черезъ узкіе и длинные проливы: Босфоръ и Дарданельскій. Проливы суживаются мѣстами до $1\frac{1}{2}$ километра, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ фарватеръ находится подъ близкимъ орудійнымъ обстрѣломъ съ обѣихъ береговъ. Сдѣлать эти подступы совершенно неприступными не представляетъ особеннаго труда.

Укрѣпленія расположены очень цѣлесообразно, и защита проливовъ очень сильна.

Съ суши Константинополь защищается сильной Чатаджинской позиціей, укрѣпленной рядомъ фортовъ.

Сильную крѣпость представляетъ изъ себя Адрианополь.

Значеніе его двоякое. Находясь на пути наступленія съ запада и сѣверо-запада къ Константинополю, онъ служитъ сильной преградой для наступающаго.

Внутренней огады крѣпость не имѣетъ, но городъ окруженъ двумя линіями фортовъ современной постройки, изъ которыхъ—

какъ можно полагать—большая часть достаточно хорошо вооружена.

Крѣпость можетъ вмѣстить большой гарнизонъ, находясь на желѣзной дорогѣ, безъ сомнѣнія, будетъ снабжена всевозможными запасами и, при развитіи операцій въ этомъ направленіи, сыграетъ важную роль.

Крогѣ того при развитіи военныхъ дѣйствій, какъ въ сѣверной, такъ и въ западной части европейской Турціи Адрианополь можетъ послужить промежуточной базой для турецкой арміи или укрѣпленнымъ лагеремъ въ случаѣ неудачи.

Почти при всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ портовыхъ городахъ имѣются приморскія укрѣпленія, защищающія подступы къ нимъ, но вооруженіе ихъ слабо и устарѣло, и въ будущихъ войнахъ имъ не предстоитъ играть серіозной роли.

Главное военное управленіе.

Высшими учрежденіями въ военномъ управленіи являются высшій военный совѣтъ подѣ предсѣдательствомъ самого Султана, военное министерство, главное артилерійское управленіе, почти независимое отъ министерства. Министерство дѣлится на отдѣлы и секціи, вѣдающія различными отраслями военного дѣла: организаціей, комплектованіемъ арміи и всей ея хозяйственной частью. Въ немъ же сосредоточена исполнительная власть по всѣмъ приказамъ (ираде) Султана.

Въ отношеніи обученія и организаціи артилеріи главное артилерійское управленіе пользуется полной независимостью отъ военного министерства.

Высшее управленіе арміей принадлежитъ военному совѣту, рѣшенія котораго предписываются къ исполненію Султанскими ираде.

Большое значеніе имѣетъ также собственная канцелярія Султана, находящаяся во дворцѣ (Илдизъ).

Важныя распоряженія очень часто отдаются высшимъ сановникамъ гражданскаго вѣдомства, а также и войсковымъ начальникамъ непосредственно изъ Илдиза.

Въ общемъ вполне опредѣленная іерархія въ арміи существуетъ до корпуснаго командира. Командиры корпусовъ, начальники смѣшанныхъ большихъ гарнизоновъ и другіе военные чины, пользующіея приблизительно равной самостоятельностью, подчинены непосредственно Илдизу. Арміей, какъ и всѣми остальными отдѣлами управленія Турціи править Султанъ со своимъ дворомъ.

Турецкій флотъ.

Флотъ состоитъ изъ 8-ми броненосцевъ, 3-хъ крейсеровъ, 6-ти контръ-миноносцевъ и 28-ми миноносокъ—общее число орудій всего флота—200.

Миноноски большею частью новой постройки и отвѣчаютъ современнымъ боевымъ требованіямъ.

Броненосцы и крейсера—устарѣлой системы и очень незначительныхъ размѣровъ. Половина броненосцевъ—постройки 60-хъ и 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія; скорость хода колеблется отъ 11 до 15 узловъ въ часъ; скорость крейсеровъ отъ 12 до 22.

Различная скорость боевыхъ судовъ, слабость брони, устарѣлая артилерія, и, насколько можно судить, далеко не вполне исправное состояніе машинъ на многихъ судахъ дѣлаютъ турецкій флотъ совершенно неспособнымъ къ открытымъ столкновеніямъ съ современными флотами. Возможными для него операціями являются только охрана побережья подъ прикрытіемъ береговыхъ верковъ и конвоированіе военныхъ транспортовъ.

Ж. Суринъ.

